
УДК 398.8 + 784.4 + 811.551.3
DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-134-148

Поэтика личных песен коряков-нымыланов на примере творчества Лидии Иннокентьевны Чечулиной

Е. Л. Тирон

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация

Описана поэтика текстов четырнадцати личных песен *булибул* коряков-нымыланов на материале разновременных записей репертуара Лидии Иннокентьевны Чечулиной (корякское имя *Ѓывнютауав*). Для подтверждения соответствия песни ее оригиналу исполнительницей называются имена предков, используется глагол *иви* 'говорил' и конструкции с прямой речью. Определена семантика наиболее частотных лексем и словосочетаний: *мынг'эуавын* 'призовем его (ее)', *гырап мынталивын* 'мелодию мы скатим (по наклонной)', *панинальу* 'предки', *зайтумгув'в'э* 'родственники', наименования жителей различных поселений, имена предков во мн. ч. и др. Характерным является использование междометий, возгласов, оленеводческих сигналов, распевных слов и слогов, а также звукоподражаний голосам животных и птиц.

Ключевые слова

северо-восточные палеоазиаты, коряки, нимыланы, алюторский язык, коренные народы Камчатки, корякский фольклор, музыкальная традиция коряков, личные песни, этномузыкология

Благодарности

Автор благодарит Т. А. Голованеву за помощь в расшифровке и переводе текстов песен, П. Сиирала и М. Е. Беляеву – за возможность работы с архивными материалами, выражает признательность и восхищение знатоку алюторского языка, нимыланского фольклора и традиционной культуры Л. И. Чечулиной.

Для цитирования

Тирон Е. Л. Поэтика личных песен коряков-нымыланов на примере творчества Лидии Иннокентьевны Чечулиной // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (Вып. 52). С. 134–148. DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-134-148

© Т. Л. Тирон, 2024

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (Вып. 52)
Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2024, no. 4 (iss. 52)

Poetics of Koryak-Nymylan personal songs: a case study of the works by Lydia Innokentievna Chechulina

E. L. Tiron

Institute of Philology of the SB RAS, Novosibirsk, Russia

Abstract

The paper details the poetic content of the Koryak-Nymylan personal songs known as *ʒuliʒul*. The data for this study are the recordings of the musical works performed by Lidia Innokentievna Chechulina (Koryak name *ʒywnyutaʒav*) taken at different times. These are fourteen songs, with one being *sininkin ʒuliʒul* (own personal song) and the others *paninatyn ʒuliʒul* (ancestral songs). The repertoire of Lidia Innokentievna includes songs from three generations of her family (grandfathers, parents, and siblings). The analysis explores the vocabulary of personal songs, indicating a sacred view of this musical phenomenon within Koryak-Nymylan culture and validating the accuracy of the song performance. The authenticity of the performed song is confirmed by the verbs *ivi* (spoke) and direct speech constructions. Invocation of ancestors during song performance is conveyed by the verb *myng'eʒavyn* (to call). The frequent use of the phrase *gyrap myntalivyn* (we will roll the melody downhill) is attributable to the transmission of ancestral songs from hilltop burial sites. Ancestors are portrayed as a defined group, denoted by *paninalu* (ancestors) and *ʒaytumgub'v'e* (relatives), residents of Koryak settlements (for example, *Alutalu* (residents of Olyutorka), and as the environment of a particular ancestor, with his name used in plural). Furthermore, the texts reveal the song performance context (tambourine playing, dancing, exquisite traditional women's attire, and exuberant spirits) alongside vivid auditory and visual representations of the surrounding world of Kamchatka. Typical characteristics include the usage of interjections, exclamations, reindeer herding vocalizations, chanted syllables and words, and onomatopoeia imitating animal and bird sounds.

Keywords

North-Eastern Paleoasiates, Koryaks, Nymylans, Alutorian language, indigenous peoples of Kamchatka, Koryak folklore, the musical tradition of the Koryaks, personal songs, ethnomusicology

Acknowledgements

The author thanks colleagues T. A. Golovaneva for her help in deciphering and translating the lyrics, P. Siirala and M. E. Belyaev for the opportunity to work with archival materials, expresses appreciation and admiration for the expert on the Imperial language, Nimyl folklore and traditional culture L. I. Chechulina.

For citation

Tiron E. L. Poetika lichnykh pesen koryakov-nymylanov na primere tvorchestva Lidii Innokent'evny Chechulinoj [Poetics of Koryak-Nymylan personal songs: a case study of the works by Lydia Innokentievna Chechulina]. *Yazyki i Fol'klor Korenykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2024, no. 4 (iss. 52), pp. 134–148. DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-134-148 (In Russ.)

Введение

ʒywnyutaʒav – такое нымыланское имя имеет Лидия Иннокентьевна Чечулина, одна из современных носительниц алюторского языка, знаток народных традиций и фольклора коряков-нымыланов, талантливая исполнительница личных и родовых песен. Она родилась в 1957 г. в с. Анапка (*Купарасив*) Карагинского района Корякского национального округа. Сюда семьи ее дедов переехали еще до 1930-х гг. Предки по линии отца прибыли из селения Олюторка Олюторского района, предки матери – из селения Подкагерное Карагинского района. Раннее детство Кывнютанав проходило в традиционной среде. Родилась она в землянке, росла в корякской одежде, ела национальные блюда, воспитывалась столетней бабушкой Матреной Алексеевной Чечулиной (*Нырули*¹; 1873 г. р.). Когда Лидии был годик, родное село закрыли и всех переселили в Новую Анапку. В 1974 г. закрывают и Новую Анапку, и все население переезжает в с. Тымлат, п. Оссора или п. Ильпырский. Так Лидия Иннокентьевна в 17 лет оказалась в Ильпырском, где, по ее словам, было очень много приезжих, так как в селе работал рыбзавод и колхоз. В 1970-е гг. в Ильпырском проживало более тысячи человек, нымыланов же, по словам Кывнютанав, было всего несколько десятков. Остро ощущался вопрос сохранения родного языка и национальных традиций в условиях иноязычного населения.

¹ Здесь и далее написание алюторских слов дается в соответствии с принципами, изложенными в работе [Голованева 2024].

Закончив школу в 1975 г., Лидия Иннокентьевна поступает на отделение культурно-просветительной работы Камчатского музыкального училища, окончив которое в 1978 г., заочно поступает в Хабаровский государственный институт культуры. Тогда же начинает и свою трудовую деятельность – становится директором сельского Дома культуры в Ильпырском. Именно здесь в 1978 г. у нее появилась идея создания фольклорного ансамбля, деятельность которого была бы направлена на сохранение народных традиций анапкинских коряков (Рис. 1).

Рис. 1. Участницы ансамбля «Лаутэн» ‘Осока’: Л. И. Чечулина (рук.), М. И. Притчина, Д. П. Уварова. Фото В. Т. Кравченко, 1990 г.

Fig. 1. Members of the ensemble «Lauten» ‘Sedge’: L. I. Chechulina (head), M. I. Pritchina, D. P. Uvarova. Photo by V. T. Kravchenko, 1990

Лидии Иннокентьевне удалось собрать в ансамбль «Лаутэн» настоящих знатоков корякского фольклора и искусных мастериц: старейшину ансамбля – Марию Иннокентьевну Притчину (*Рыойи*; 1926–2008), Дарью Павловну Уварову (*Амма*; 1930–2024), Савелия Васильевича Голикова (*Санва*; 1932–2019), Марию Никифоровну Чечулину (*Каляна*; 1935–2010), Веру Васильевну Волкову (*В’асаваув’ыт*; 1936–1998), Татьяну Николаевну Голикову (*Лил’живуув’ыт*; 1937–2009), Наталью Иннокентьевну Воронову (*Амнутауав*; 1948–2021) и Варвару Ивановну Чечулину (*Ив’тыляуав*; 1960–1997).

Несмотря на молодость руководителя, Лидия Иннокентьевна пользовалась большим уважением и любовью в коллективе старших женщин: «Хотя я была самая молодая среди артистов (ансамбля), но во время репетиции никто на меня не обижался. Во-первых, мы все были родственники. *Рыойи* – «ынти»². *В’асаваув’ыт* тоже моя «ынти». По-старинному, даже если я младшая, они должны ко мне относиться с уважением. А еще они считали, если я руководитель, значит, я небольшой *арым* ‘начальник’, и они должны слушаться», – рассказывает Лидия Иннокентьевна [Нагаяма 2022: 22].

Основу репертуара ансамбля составлял аутентичный фольклор: народные сказки, обрядовые танцы, горловое пение, старинные игры, праздники и, конечно же, личные и родовые песни. Ансамбль из небольшого села быстро получил мировую известность, объехав с концертами весь мир. Просуществовал он до 2003 г. С 2004 г. Лидия Иннокентьевна живет в Петропавловске-Камчатском. Здесь она также связана с культурной и педагогической работой, направленной на сохранение и развитие народных традиций. Она организовала детский фольклорный ансамбль «Уйкав», сегодня ставший уже молодежным по составу (Рис. 2). Вела Лидия Иннокентьевна и преподавательскую работу в Камчатском колледже искусств. В настоящее время она работает в туристической отрасли, проводит этнографические экскурсии в некоммерческом обществе «Кайныран», где ей помогают уже повзрослевшие участницы ее ансамбля. Кроме того, она великолепная мастерица декоративно-прикладного творчества, ее работы (наиболее ценные из них – ковер «Хололо», зимние торбаза) имеются в фондах Камчатского краевого объединенного музея. В 2001 г. награждена медалью «За заслуги перед Отечеством» II степени.

² Тетя.

Рис. 2. Участницы ансамбля «Уйкав» ‘Ивушки’: В. Шичкина, О. Шашко, О. Плетнева, У. Артюшкина с рук. Л. И. Чечулиной. Фото Т. А. Голованевой, 2020 г.

Fig. 2. The participants of the ensemble «Uykav» ‘Willow’: V. Shichkina, O. Shashko, O. Pletneva, U. Artyushkina from the hands of L. I. Chechulina. Photo by T. A. Golovaneva, 2020

Хорошее знание алюторского языка Лидии Иннокентьевны востребовано среди ученых. Она является постоянным консультантом у японской лингвистки Юкари Нагаяма, подготовившей серию изданий с текстами на алюторском языке, некоторые из которых записаны от Л. И. Чечулиной: сказка «Нвильнаут» [Нагаяма 2020], 16 автобиографических рассказов (на русском языке) [Нагаяма 2022]. Значимым является нымьланско-русский словарь в двух томах, в составители которых включена и Лидия Иннокентьевна [Нагаяма и др. 2017; Нагаяма и др. 2019]. В свое время Лидия Иннокентьевна сотрудничала и с А. А. Мальцевой, лингвистом Института филологии СО РАН. Вместе они работали над расшифровкой текстов сказок на алюторском языке для публикации в томе серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». В последние годы мы с Т. А. Голованевой продолжаем эту работу – уточняем переводы текстов, получаем ценные комментарии к ним (Рис. 3).

Рис. 3. Слева направо: Е. Л. Тирон, Л. И. Чечулина, Т. А. Голованева. Фото 2021 г.

Fig. 3. From left to right: E. L. Tiron, L. I. Chechulina, T. A. Golovaneva. Photo 2021

Личные песни из репертуара Л. И. Чечулиной и их «авторы»

В статье представлены личные и родовые песни Лидии Иннокентьевны Чечулиной, а именно составлен репертуарный список исполнительницы по аудио- и видеопубликациям и полевым материалам, а также уточнены родственные связи исполнительницы и людей, чьи песни она поет. Цель настоящего исследования – раскрыть феномен личной песни *булибул* у коряков-нымьланов на примере репертуара Л. И. Чечулиной, который тесно связан с родственными отношениями носителя традиции. Отметим, что данная статья продолжает серию статей автора, посвященных корякской песенной традиции, в некоторых из которых уже упоминалось имя исполнительницы как одного из основных информантов по данной теме [Тирон 2020].

Наиболее ранним источником по *булибул* Кывнютанав является видеозапись участников ансамбля «Лаутэн», организованная в 1989 г. в п. Палана Камчатским центром народного творче-

ства (объявление номеров Р. П. Ефремовой). Л. И. Чечулиной были исполнены песни И. И. Манихита, Н. Н. Волкова и М. Н. Волковой. В 2001 г. студия «Дар» (Александр и Ирина Безугловы) выпустила восьмиминутный фильм «Поет Лидия Иннокентьевна Чечулина», в котором размещены четыре исполненные под бубен родовые песни И. И. Манихита, Н. Н. Волкова, В. Н. Волкова и С. П. Волкова.

Собрание из двадцати песен Лидии Иннокентьевны содержится на компакт-диске «Лидия Чечулина. Лаутэн» из серии «Этническая музыка Камчатки» (проект Павла Лазовских). Девять песен относятся к личным песням: Н. Н. Волкова, В. Н. Волкова, С. Н. Волкова, М. Н. Волковой, И. И. Манихита, *Ипын*, Х. Г. Танвилина, М. Н. Чечулиной, Д. Яганова. Диск выполнен очень качественно, иллюстрирован прекрасными портретными и пейзажными фотографиями. В буклете приводится краткая биография исполнительницы, составленная Валерием Кравченко, и содержательные комментарии к каждой из восьми песен, данные самой Лидией Иннокентьевной. Записи были сделаны в конце 2004 г., а сам диск вышел в 2005 г. В 2009 г. этот диск был переиздан Камчатским центром народного творчества в качестве 12 выпуска серии «Земля моих предков».

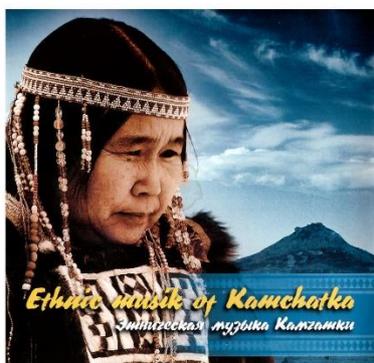

Рис. 4. Обложка диска «Лидия Чечулина. Лаутэн» из серии «Этническая музыка Камчатки»
Fig. 4. The cover of the CD “Lidia Chechulina. Lauten” from the series “Ethnic music of Kamchatka”

В том же 2005 г. французским издательством Buda Musique подготовлен диск «Korjak. Kamchatka: dance drums from the Siberian Far East» из серии «Music from the world». По-видимому, это первая аудиопубликация корякского музыкального фольклора, вышедшая за пределы России. На диск помещены 32 трека, два из которых – это песни И. И. Манихита и В. Н. Волкова в исполнении Лидии Иннокентьевны Чечулиной.

В нашем распоряжении оказались также экспедиционные записи семи личных песен Л. И. Чечулиной финской исследовательницы Пии Сиирала, которая в 2008 г. посещала Камчатку: В. Н. Волкова, Н. Н. Волкова, М. Н. Волковой, С. П. Волкова, З. П. Чечулина, И. И. Манихита, Ф. Ягановой.

Некоторые песни Л. И. Чечулиной имеются также в записях мероприятий Камчатского центра народного творчества (например, мастер-класса, проходившего в рамках фестиваля «Наследники традиций» в 2021 г.). Кроме того, с 2019 до 2021 гг. в Петропавловске-Камчатском автором данной статьи совместно с Т. А. Голованевой велась целенаправленная запись песен (и других жанров фольклора) в исполнении Лидии Иннокентьевны. В 2021 г. мы осуществили повторную запись всего выявленного репертуара исполнительницы. Сведения о записях личных песен Л. И. Чечулиной представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Источники по аудио- и видеозаписям личных песен из репертуара Л. И. Чечулиной

Table 1

Sources on audio and video recordings of personal songs from L. I. Chechulina's repertoire

«Автор» личной песни	Год записи	Источник	Продолжительность
1. <i>Иппуу</i>	2004	Этническая музыка Камчатки. Вып. 5. Лидия Чечулина. Лаутен. № 9	3,08
	2021	Материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон. № 3	1,03
2. Манихит Иван Иванович (<i>Мауызыт</i>)	1989	Материалы Р. П. Ефремовой. Архив КамЦНТ	1,00
	2001	Видеофильм «Поэт Лидия Иннокентьевна Чечулина»	0,56
	2004	Этническая музыка Камчатки. Вып. 5. Лидия Чечулина. Лаутен. № 3.	3,27
	2005	Koŋjak. Kamchatka: dance drums from the Siberian Far East. № 2.	1,03
	2008	Материалы П. Сиирала. № 9	0,48
3. Чечулина Мария Николаевна (<i>Г'ив'нав'ыт</i>)	2004	Этническая музыка Камчатки. 2005. Вып. 5. Лидия Чечулина. Лаутен. № 18	2,37
	2021	Материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон. № 22.5	1,56 1,17
4. Волков Николай Николаевич (<i>В'аям</i>)	1989	Материалы Р. П. Ефремовой. Архив КамЦНТ	1,35
	2001	Видеофильм «Поэт Лидия Иннокентьевна Чечулина»	1,23
	2004	Этническая музыка Камчатки. Вып. 5. Лидия Чечулина. Лаутен. № 2 ³	3,46
	2008	Материалы П. Сиирала. № 4	1,56
	2019	Материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон. № 4.1-6 (2 песни и 4 фрагмента) ⁴ , № 6 (песня и фрагмент)	0,38; 0,31; 0,19; 0,12; 0,05; 0,05; 0,51; 0,05
	2021	Мастер-класс Л. И. Чечулиной в рамках фестиваля «Наследники традиций» КамЦНТ	1,21
5. Яганова Мария	2021	Материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон. № 9	2,32
	2021	Материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон. № 9	1,16
6. Тынатвил Захар Петрович (<i>Тынатвил</i>)	2008	Материалы П. Сиирала. № 6–8 (песня с продолжением)	1,16; 0,23; 0,06
	2019	Материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон. № 3 (песня и ее фрагмент) ⁵	1,00; 0,15
	2021	Материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон. № 21.2	1,19
7. Яганова Фёкла (<i>Пекка</i>)	2004	Этническая музыка Камчатки. 2005. Вып. 5. Лидия Чечулина. Лаутен. № 1 ⁶	2,32
	2008	Материалы П. Сиирала. № 20	0,35
	2021	Материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон. № 22.2	1,25
8. Волков Спиридон Николаевич (<i>Юргынил</i>)	2001	Видеофильм «Поэт Лидия Иннокентьевна Чечулина»	0,52
	2008	Материалы П. Сиирала. № 23	0,31
	2019	Материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон. № 8	0,14
	2021	Мастер-класс Л. И. Чечулиной в рамках фестиваля «Наследники традиций» / КамЦНТ	0,18
	2021	Материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон. № 5	0,43
9. Яганов Гаврил	2019	Материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон. № 10.1	0,47
	2021	Материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон. № 22.6	2,05
10. Волкова Мария Николаевна (Марья)	1989	Материалы Р. П. Ефремовой. Архив КамЦНТ	0,44
	2004	Этническая музыка Камчатки. Вып. 5. Лидия Чечулина. Лаутен. № 7 Земля моих предков. 2009-2010. Вып. 12. № 7	3,42
	2008	Материалы П. Сиирала. № 17	0,56
	2019	Материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон. № 5	0,23
	2021	Мастер-класс Л. И. Чечулиной в рамках фестиваля «Наследники традиций» / КамЦНТ	0,37
	2021	Материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон. № 22.1	1,56
11. Танвили	2004	Этническая музыка Камчатки. 2005. Вып. 5. Лидия Чечулина. Лаутен. № 10	2,51

³ При издании песня ошибочно приписана Николаю Николаевичу Волкову.

⁴ См. пример 1.

⁵ См. пример 2.

⁶ При издании песня ошибочно приписана Данилу Яганову.

Христофор Григорьевич (Амыньгыки)	2019	Материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон. № 2 (песня и ее фрагмент)	0,43; 0,10
	2021	Материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон. № 22.4	1,24
12. Волков Василий Николаевич (Нуэвит)	2001	Видеофильм «Поет Лидия Иннокентьевна Чечулина»	1,12
	2004	Этническая музыка Камчатки. Вып. 5. Лидия Чечулина. Лаутен. № 4, 14 ⁷	3,53; 3,43
	2005	Korjak. Kamchatka: dance drums from the Siberian Far East. № 3	1,25
	2008	Материалы П. Сирала. № 5, 21	0,58; 1,01
	2019	Материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон. № 7	0,24
	2021	Мастер-класс Л. И. Чечулиной в рамках фестиваля «Наследники традиций» / КамЦНТ	0,37; 0,10
	2021	Материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон. № 4	1,25
13. Волкова Татьяна (Бывва)	2021	Материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон. № 26.1	0,46; 0,27
14. Чечулина Лидия Иннокентьевна (Бывнютанав)	2008	Материалы П. Сирала. № 11	2,04
	2020	Материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон	1,46
	2021	Материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон. № 23.5	3,14

Репертуар Кывнютанав включает четырнадцать песен *булизул*, одна из которых – *сининкин булизул* ‘собственная личная песня’, остальные относятся к *паниналъин булизул* ‘прежних [людей] песня’, которые могут также обозначаться как *янутсъинав* ‘булизул ‘песня предков’ или *ынпысъина булизул* ‘песня стариков’:

- 1) *Булизул* ‘личная песня’ Иппын;
- 2) *Булизул* ‘личная песня’ Манихита;
- 3) *Булизул* ‘личная песня’ Ивнаут;
- 4) *Булизул* ‘личная песня’ Ваяма;
- 5) *Булизул* ‘личная песня’ Ягановой Марии;
- 6) *Булизул* ‘личная песня’ Тынатвила;
- 7) *Булизул* ‘личная песня’ Пекки;
- 8) *Булизул* ‘личная песня’ Юргынвила;
- 9) *Булизул* ‘личная песня’ Яганова Гаврила;
- 10) *Булизул* ‘личная песня’ Марьи;
- 11) *Булизул* ‘личная песня’ Амыньгыки;
- 12) *Булизул* ‘личная песня’ Нинвита;
- 13) *Булизул* ‘личная песня’ Кыввы;
- 14) *Сининкин булизул* ‘собственная (личная) песня’ Кывнютанав.

Со слов исполнительницы, нами собраны сведения о тех людях, чьи песни она исполняет (Таблица 2). Кроме того, мы построили ее родовое дерево и выделили на нем эти фигуры. Получилось, что все родственники, чьи песни имеются в репертуаре Лидии Иннокентьевны Чечулиной, относятся к трем поколениям: дедов (6 человек), родителей (6 человек) и ее поколению (1 человек). Важно, что все они являются старшими родственниками, годы рождения которых относятся к концу XIX в. – 1930-м гг. В традиции существовал запрет на исполнение личных песен младших родственников, который соблюдается в творчестве Кывнютанав.

Песен родственников по материнской – десять, по отцовской линии – гораздо меньше, только три; мужских песен – семь, женских – шесть. Отметим также, что в репертуаре исполнительницы содержатся как песни близких родственников, так и песни довольно далеких, по нашим представлениям, родственников. Какие-то песни Кывнютанав слышала из уст самих «авторов», какие-то – только от других родственников. Так, например, по ее словам, личную песню дедушки Ваяма хорошо исполняла Вера Васильевна Волкова (*В’асавуав’ыт*) – участница ансамбля «Лаутэн» и жена дяди по материнской линии.

⁷ Песня ошибочно приписана Николаю Николаевичу Волкову.

Таблица 2

Информация об «авторах» личных песен из репертуара Л. И. Чечулиной

Table 2

Information about the «authors» of personal songs from L. I. Chechulina's repertoire

№	Нымылланское имя	Русское имя	Пол	Год рождения	Место рождения / жительства	Родственная линия	Кем приходится исполнительнице
1	<i>Иппыу</i>	не имела	ж	конец XIX в.	поселение Илир (Култушино) Олюторского района	отцовская	жена двоюродного деда (родного брата деда)
2	<i>Маңыбыт</i>	Манихит Иван Иванович	м	1921	поселение Старая Олюторка Олюторского района	отцовская	двоюродный дядя
3	<i>Гив'уав'ыт</i>	Чечулина Мария Николаевна	ж	1928	поселение Старая Олюторка Олюторского района	отцовская	сестра отца
4	<i>В'аям</i>	Волков Николай Николаевич	м	конец XIX в. – начало XX в.	поселение Подкагерное Карагинского района	материнская	дед; отец матери
5	неизв.	Яганова Мария	ж	неизв.	неизвестно	материнская	родственница по деду Ваяму
6	<i>Тынатвил</i>	Тынатвил Захар Петрович	м	≈ 1905	Карагинский район	материнская	муж дальней тети Ыв-нютанау, у которой воспитывалась мама Увва, двоюродный дед
7	<i>Пекка</i>	Яганова Фёкла	ж	≈ 1920-е	западное побережье Камчатки (из Паланы или Лесной); жила в с. Карага	материнская	жена дяди, родственница по деду Ваяму, мать Даниила и Кондрата Ягановых
8	<i>Юргынгил</i>	Волков Спиридон Николаевич	м	≈ 1920-1930-е	Карагинский район, западное побережье	материнская	дядя, брат матери
9	неизв.	Яганов Гаврил (слепой)	м	≈ 1920-1930-е	возможно, родом из Лесного; жил в с. Анапка, Тымлат, Карага Карагинского района	материнская	родственник по деду Ваяму
10	<i>Марья</i>	Волкова Мария Николаевна	ж	1928	поселение Подкагерное Карагинского района (по документам – с. Анапка)	материнская	сестра матери
11	<i>Амыньгыки</i>	Танвиллин Христофор Григорьевич	м	1930	поселение Кичина, Подкагерное Карагинского района; жил в с. Карага, Тымлат Карагинского райо-	материнская	троюродный брат, родственник по линии отца матери

					на		
12	<i>Ниувит</i>	Волков Василий Николаевич	м	1932	поселение Подкагерное Карагинского района	материнская	дядя, брат матери
13	<i>Бывва</i>	Волкова Татьяна	ж	≈ 1930-е	поселение Кичига Карагинского района, жила в с. Анапка Карагинского района	материнская	жена дяди

Семантика лексики личных песен

Исполнение песен предков в традиции не было развлечением, оно имело сакральный статус, являлось своеобразным способом общения с предками. По-видимому, с этим связано то, что в репертуаре исполнительницы практически нет чужих родовых песен. Лилия Иннокентьевна рассказывала: «Когда меня записывали, я поясняла, чью мелодию исполняю. Или *Маңықыт*, или *В'аям*, или *Марья*. Я еще Ягановскую песню исполняла. В тот момент мне бы подумать: «Зачем я пою чужую мелодию?» Надо было исполнить песню нашей невестки. У моего дяди Вани была жена Татьяна, ее мелодию никто не исполняет (на сцене)» [Нагаяма 2022: 25].

В традиции исполнения чужих личных песен обязательным является указание на имя человека, чья песня исполняется. В проанализированных нами ранее текстах родовых песен нымыланка Екатерина Ивановна Чечулина обычно пропевала имена в первых песенных строках в сочетании с глаголами *мынныңвалон* ‘исполню’ или *иви* ‘пел, говорил’ [Тирон 2021].

В песнях Л. И. Чечулиной пропевание имени встретилось только в трех песнях. В тексте личной песни *Иптын* несколько раз появляется строчка *Ана, Г'иптың мыңг'эуавын!* ‘Ана, *Иптын* призовем!’. В личной песне Манихита его имя используется во множественном числе – это довольно распространенный в нымыланском фольклоре поэтический прием, когда имеется в виду не один человек, а все его окружение: *Ана, Маңықыту / Мыңг'эйуавын!* ‘Ана, Манихитов / Призову!’ (Песня Манихита). В личной песне Тынатвила в первой же строке пропевается его имя и привязка к определенной местности, а также имя его матери: *Ильгартатыңатвил!* ‘Тынатвил из Ильгарты’ <...> *Уллыәна кымыңын* ‘Уллынин сын’ (Песня Тынатвила).

Лидия Иннокентьевна при исполнении чужих личных песен еще до начала пения указывает имя исполнителя и родственные отношения с ним. В беседе с исполнительницей выяснилось, что традиционной она считает форму, когда имя «автора» песни появляется именно в самой песне, а объявление его до начала пения она считает появившимся позже, возможно, под влиянием сценического бытования песенного фольклора. В прежние времена, по ее словам, все присутствующие (в основном, родственники) узнавали песню по ее мелодии, имя пропевалось не столько для объявления «автора» песни, а чтобы вспомнить предка.

Глагол *иви* ‘говорил’ употребляется Л. И. Чечулиной со словами, подтверждающими соответствие исполняемой песни ее оригиналу, но без имени «автора» песни. Наличие имени «автора» в таких словосочетаниях было частотным в текстах Е. И. Чечулиной [Тирон 2021]. В обоих случаях используется структура предложений с прямой речью. Глаголом *иви* маркируются слова автора (в нашем случае, исполнителя песни), во второй части предложения появляется прямая речь, передающая текст личной песни предка. Например: *Иви уән(а): «Байбай байбаюв'эна!»* ‘Говорил, нэн: «Вот маленькие, маленькие оленята!»’ (Песня Юргынвила); *Бэйуон иви уон: / «Тыг'ыльыв'аяму, / Ыооо, байв'алву!»* ‘Он так говорил: / «Текущие реки, / Кокок, воронятки!»’ (Песня Ваяма).

В тексте песен Л. И. Чечулиной часто указывается не имя одного человека, а обобщенные наименования *панинальу* ‘предки’, *панинальыңаву* ‘женщины-предки’, *зайтумгув'в'э* ‘родственники’, которые используются с глаголом *мыңг'эуавын* ‘призову его’⁸: *А, панинальу, / А, мыңг'эуавын!* ‘А, предков, / А, призовем! (Песня Кывнютанав); *Амынъяң мыңг'эуавын, / Ана,*

⁸ *Г'эуавык* ‘звать, назвать, приглашать’ [Нагаяма 2017: 82], ср. однокоренное слово *г'эуак* ‘издавать звуки или голос, пищать, чирикать’.

паниналыыуаву! ‘Тоже призову, / Ана, женщин-предков! (Песня Ивнаут); *Буа зайтумгув’в’э мынг’эуавон(а)* ‘Родственников призовем’ (Песня Амыньгыки); *Ана амыньяж мынг’эуавон / Байтумгинав’в’и гырапув’в’и* ‘Ана, я тоже призову / Родственников мелодии’ (Песня Амыньгыки). Использование глагола *мынг’эуавын* в текстах песен имеет значение призывания предков в момент пения их личных песен. Это обстоятельство, а также строгий комплекс представлений и запретов, связанных с личными песнями, проявление культа предков, свидетельствуют о сакральном отношении коряков к данному жанру [Тирон 2020].

Имеются в песенных текстах Л. И. Чечулиной обобщенные обращения также к предкам по их месту жительства, т. е. как к жителям определенной местности: *Ана, алуталгу, / А, мынг’эуавын!* ‘Ана, алюторцев, / А, призову!’ (Песня Манихита); *Алуталгу мынг’эуавынав’, / Бё алуталгу* ‘Алюторцев призовем, / Давних алюторцев!’ (Песня Манихита); *Ана, паланалгына / Гырап уон* ‘Ана, паланских / Мелодию ту’ (Песня Пекки); *Пытжагынуылгу* ‘Жителей Падкагерной’ (Песня Амыньгыки); *В’аямлалгынав’ин, / А, мынг’эуавнав’в’и уон / Аюанольын* ‘По-лесновски, / А, позову / Тех самых’ (Песня Гаврила Яганова). Географические названия могут появляться и в тексте, который принадлежит предку. В прямой речи подбадриваются окружающие исполнителя-предка люди: *Ана, алуталгу!* ‘Ана, алюторцы!’ (Песня Манихита); *Ана, алютауаву!* ‘Ана, алюторские женщины!’ (Песня Ивнаут); *Ана, бэрыкыннуаву!* ‘Ана, молоденькие рекинниковские девушки!’ (Песня Манихита). Иногда трудно понять, к кому обращается Лидия Иннокентьевна в этих песнях: к предкам или к окружающим людям в момент исполнения. Интересно, что в текстах песен упоминаются населенные пункты западного побережья Камчатки: Рекинники, Подкагерная, Лесная, Палана, а также восточного побережья: Алюторка и Ильпырь. В тексте песни *Иппын* упоминаются местность Атвал⁹, коса Чучевина¹⁰. Во всех этих местах действительно жили предки и родственники исполнительницы, т. е. тексты песен имеют реальный автобиографический характер.

Еще одним частотным элементом текстов личных песен предков является словосочетание *гырап мынталивын* ‘мелодию мы скатим (сверху вниз по наклонной)’, что также можно трактовать как спуск из мира, где живут умершие, голоса предка или его самого в мир живых. Так, в личной песне *Марьи* есть такой текст, подтверждающий наши предположения: *Тынузык гамляв’ляуэн / А, панинылыыуаву!* ‘На сопках танцевали, / А, женщины-предки!’. Места сжигания покойников обычно располагались именно на сопках. Возможно, что по представлениям коряков именно с мест захоронения и приходили вместе с личными песнями души умерших людей, что и отразилось на использовании глагола *мынталивын* в песнях.

О перевоплощении исполнителя родовой песни в предка красочно рассказывает Г. Ю. Уркачан, вспоминая Т. И. Уркачан: «звук и ритмы сами вживались в маму, и уже не она их исполняла, а они использовали ее для своего озвучания, словно рупор. В эти минуты она становилась кем-то другим: менялись лицо, голос, интонация, и если даже глаза ее были открыты, они – глубоки, как будто их и нет» [Уркачан 2006: 103–104]. Рассматриваемое словосочетание встречается и при исполнении личной песни Л. И. Чечулиной, в которой в основной части текста звучит призыв предков и призыв петь их песни: *Галуыл тыуарилыу / Гырап мынталивын* ‘Для всех поколений / Мелодию скатим’. Себя же исполнительница называет в тексте женщиной, танцующей под подбадривающие возгласы *оча (очауав’ыт* ‘оча-женщина’).

Для текстов родовых песен Л. И. Чечулиной характерно также упоминание контекста исполнения песен: игры в бубен, танца, красивых кухлянок женщин, приподнятого настроения: *Ана иняс яж мыньаяйв’анэламок* ‘Ну-ка, красиво (как в вышивке) поиграем на бубне’ (Песня Ваяма); *мыньаяйв’анэламок* ‘красиво (как в вышивке) поиграем на бубне’ (Песня Нинвита); *Ой! Бымлавлаток!* ‘Ой! Станцуйте!’ (Песня Нинвита); *Ана, калитгулуона, эй, тамлавланэн* ‘Ана, в кухлянках с расшитыми подолами, эй, станцуют’ (Песня Нинвита); *Ана, амкырвиу аммисъау!* ‘Ана, только весело, красиво!’ (Песня Нинвита); *Г’опта тымлавлг’айуана* ‘Там тоже я танцевала-пела’ (Песня Иппын). В песнях проявляется традиционно ценное качество женщин – умение шить: *Ау, ав’анниуаву!* ‘Ан, женщины-мастерицы!’ (Песня Нинвита).

⁹ Местность Атвал расположена вблизи бухты Натальи, севернее с. Средние Пахачи.

¹⁰ Коса Чучевина находится возле с. Анапка.

Иняс яꞗ мынꞗяйв'анꞗламык!
 Айгывэсꞗатык
 Паниналꞗыꞗав'эна
 Гыраꞗ мынꞗталивын:
 «Эяꞗон!
 Аꞗоꞗоꞗ, ꞗайв'алꞗув'в'и!
 Ёоꞗо, ꞗайв'алꞗув'в'и!»

Пора уже нам поиграть в бубен красиво!
 Вечером
 Предков
 Мелодию скатим:
 «Эх!
 А-ко-ко-к, воронятки!
 Ко-ко, воронятки!»

Пример 1. Песня Ваяма. Материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон (2019, № 4.3)
 Example 1. The song of Vayam. Materials by T. A. Golovaneva, E. L. Tiron (2019, no. 4.3)

Единственной песней, где передаются драматические переживания, является личная песня *Амынꞗыки* (Христофора Танвилаина), отца шестерых детей, который влюбился в молодую девушку и не знает, как поступить: *Ёымлавылꞗꞗꞗ атгивыко* 'Как танцевать, не знаешь'. Тонкая современная обработка этой песни в исполнении Л. И. Чечулиной в сочетании с использованием звучания бубна, варгана и электронной музыки осуществлена композитором, звукорежиссером и аранжировщиком Д. Кравченко в его альбоме «По ту сторону бубна» (2017).

В личных песнях Марꞗи и Ваяма возникают живописные и наполненные звуками картины окружающего мира Камчатки: тундра с сопками, реками, впадающими в море, ветром, рассвет. Например, *Амынꞗяꞗ мынꞗумꞗавын, эꞗ!* 'Тоже звуки [тундры] зазвучат через меня, эꞗ! (Песня Марꞗи); *Аꞗа, гамꞗатынꞗуꞗык / Амынꞗяꞗ гамꞗавꞗлаꞗꞗэн* 'Ана, на каждой сопке / Тоже танцевали' (Песня Марꞗи); *Тынꞗуꞗык гамꞗяꞗв'ляꞗꞗэн / А, панинꞗыльꞗуꞗаву!* 'На сопках танцевали, / А, женщины-предки!' (Песня Марꞗи); *Г'опꞗта яꞗꞗ таꞗу в'аяꞗапꞗэꞗꞗуа / Аꞗꞗанаꞗ-ылꞗланаꞗ* 'Все малые речки впадают в море-маму' (Песня Ваяма); *Аꞗа, татꞗив'кꞗꞗ кꞗꞗив'кꞗꞗ* 'Ана, дует теплый южный полуденный ветерок' (Песня Иппын); *Гарꞗыниꞗа илꞗатоꞗа, / Илꞗатоꞗу в'аꞗꞗтꞗкон!* 'Природа рассветая, / Рассветая, открывается!' (Песня Ваяма). В этих песнях появляются также образы

Уллянэн, Аңа, Уллянэн кымыңын Ильгартатыңатвил Галлалъалин! Тыңатвил, А, мынг'эйжавын!	Уллянин, Ана, Уллянин сын Из Ильгарты Тынатвил Намухоморился! Тынатвила, А, призовем!
---	--

Пример 2. Песня Тынатвила. Материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон (2019, № 3.1)
Example 2. The song of Tynatvil. Materials by T. A. Golovaneva, E. L. Tiron (2019, no. 3.1)

Характерным для песенных текстов является употребление сигналов *г'эк*, *г'ок*, применяемых оленеводами для понукания оленей. Эти сигналы в песнях также имеют подбадривающее значение для танцующих и используются в личных песнях мужчин и женщин: Манихита, Нин-вита, Амыньгыки, Юргынвила, Пекки, Ивнаут и Марьи. Отметим, что для междометий-возгласов *оча*, *г'ик*, *г'эк*, *г'ок* характерно речевое интонирование, а песенные междометия интонируются в вокальной манере пения, так же, как и основной текст песни.

Заключение

Итак, в настоящей статье впервые собрана и структурирована представительная база архивных и опубликованных источников по разновременным записям личных песен нымьланской исполнительницы Л. И. Чечулиной. Этот материал включает 14 песен: одну личную песню исполнительницы и 13 песен предков, являющихся ее близкими и дальними родственниками. Песни предков, часто называемые в традиции родовыми песнями, имеют персонифицированную характеристику, т. е. принадлежат конкретным людям, что подтверждается данными их биографии и родственными связями с исполнительницей.

В личных песнях отражается сакральное отношение к ним, что проявляется, например, в следовании запрету исполнять песни младших родственников. Л. И. Чечулина исполняет песни трех поколений ее старших родственников (дедов, родителей, братьев-сестер). Лексическое наполнение песенных текстов демонстрирует соблюдение таких правил, как указание имени предка и подтверждение точности исполнения его песни. В текстах выражается также мифологическое представление о мире мертвых и живых людей, которые имеют тесные связи и переплетения, а также культ предков. Кроме того, в текстах отражается функция призывания предков, что подтверждается также свидетельствами об особой роли родовых песен в обрядах коряков. Помимо этого, личная песня имеет также ярко биографический характер, ведь в ее текстах появляются имена, названия и характерные особенности мест проживания предков, некоторые события их жизни.

В заключении подчеркнут вклад Лидии Иннокентьевны Чечулиной в сохранение и возрождение нематериального культурного наследия коряков-нымьланов. Благодаря ее активной творческой деятельности и сотрудничеству с учеными, мы имеем возможность услышать личные песни людей, родившихся в конце XIX – начале XX вв. и прикоснуться к этому архаическому культурному феномену.

Список литературы

- Голованева Т. А. Проект письменности для исчезающего бесписьменного алюторского языка // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 3 (Вып. 51). С. 76–92.
- Нагаяма Ю. Материалы по языку нымьланов-алюторцев. Т. 2. Саппоро, 2020. 112 с. (Materials of Siberian Languages 5).
- Нагаяма Ю., Голованева Т. А., Пронина Е. П. Язык и жизнь народов Камчатки: Личные истории и воспоминания. Т. 2. Саппоро, 2022. 99 с. (Center for Northeast Asian studies report, 30).
- Нагаяма Ю., Нутаюлгин В. М., Чечулина Л. И. Нымьланско-русский словарь: алюторский диалект. Ч. 1 (А–Җ). Саппоро, 2017. 144 с. (Materials of Siberian Languages 3).
- Нагаяма Ю., Нутаюлгин В. М., Чечулина Л. И. Нымьланско-русский словарь: алюторский диалект. Ч. 2 (Л–Я). Саппоро, 2019. 139 с. (Materials of Siberian Languages 5).

Тирон Е. Л. Личные песни коряков: представления современных носителей традиции // Сибирский филологический журнал. 2020. № 1. С. 36–48.

Тирон Е. Л. Песни нымьланки В'алят (по материалам Комплексной экспедиции 1991 года) // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 22–37.

Уркачан Т. И. Танец Ворона. Неоконченная повесть / Соавт. Г. Ю. Уркачан. М., 2006. 122 с.

Список источников

Архивные материалы Камчатского центра народного творчества. Видеозапись ансамбля «Лаутэн» в п. Палана Р. П. Ефремовой, 1989.

Лидия Чечулина. Лаутэн: аудиодиск / Камчатский центр народного творчества. Вып. 12. Петропавловск-Камчатский, 2009. (Серия «Земля моих предков»).

Лидия Чечулина. Лаутэн: аудиодиск / проект Павла Лазовских. Петропавловск-Камчатский, 2005 (Серия «Этническая музыка Камчатки»).

Мастер-класс Л. И. Чечулиной в рамках фестиваля «Наследники традиций»: видеозапись. Камчатский центр народного творчества. Петропавловск-Камчатский, 2021.

Поэт Лидия Иннокентьевна Чечулина: видеофильм / А. Безуглов, И. Безуглова. Петропавловск-Камчатский: Студия «Дар», 2001.

Полевые материалы Пии Сиирала: аудиозаписи. Петропавловск-Камчатский, 2008.

Полевые материалы Т. А. Голованевой, Е. Л. Тирон. Петропавловск-Камчатский, 2019–2021; Новосибирск, 2024.

Korjak. Kamchatka: dance drums from the Siberian Far East / Buda Musique, 2005.

References

Golovaneva T. A. Proekt pis'mennosti dlya ischezayushchego bespis'mennogo alyutorskogo yazyka [The Writing System Project for the Threatened Unwritten Alutor Language]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2024, no. 3 (iss. 51), pp. 76–92. (In Russ.)

Nagayama Yu., Golovaneva T. A., Pronina E. P. Yazyk i zhizn' narodov Kamchatki: Lichnye istorii i vospominaniya [The language and life of the peoples of Kamchatka: Personal stories and memories]. Sapporo, 2022, vol. 2, 99 p. (Center for Northeast Asian studies report, 30) (In Alutor, in Korjak, in Russ.)

Nagayama Yu. *Materialy po yazyku nymylanov-alyutortsev* [Materials on the language of the Nymylan-Alutors]. Sapporo, 2020, 112 p. (Materials of Siberian Languages 5) (In Alutor, in Russ.)

Nagayama Yu., Nutayulgin V. M., Chechulina L. I. *Nymylansko-russkiy slovar': alyutorskiy dialect* [Nymylan-Russian dictionary: Alutor dialect]. Sapporo, 2017, pt. 1 (A–J), 144 p. (Materials of Siberian Languages 3) (In Alutor, in Russ.)

Nagayama Yu., Nutayulgin V. M., Chechulina L. I. *Nymylansko-russkiy slovar': alyutorskiy dialect* [Nymylan-Russian Dictionary: Alutor dialect]. Sapporo, 2019, pt. 2 (L–Ya), 140 p. (Materials of Siberian Languages 5) (In Alutor, in Russ.)

Tiron E. L. Lichnye pesni koryakov: predstavleniya sovremennykh nositeley traditsii [Personal songs of Koryaks: representations of modern bearers of tradition]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* (Siberian Journal of Philology). 2020, no. 1, pp. 36–48. (In Russ.)

Tiron E. L. Pesni nymylanki V'alyat (po materialam Kompleksnoy ekspeditsii 1991 goda) [Songs of the Nymylan woman V'alyat (based on the materials of the Complex Expedition to Kamchatka in 1991)]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* (Siberian Journal of Philology). 2021, no. 3, pp. 22–37. (In Russ.)

Urkachan T. I. *Tanets Vorona. Neokonchennaya povest'* [Dance of the Crow. Unfinished story]. G. Yu. Urkachan (Coauth.). Moscow, 2006, 122 p.

List of sources

- Kamchatka: dance drums from the Siberian Far East*. Audio CD, Buda Musique, 2005.
- Lidiya Chechulina. Lauten: audiodisk* [Lydia Chechulina. Lauten: audio disc]. Kamchatka Folk Art Center. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2009, iss. 12. (Seriya “Zemlya moikh predkov” [The series “The Land of my ancestors”]).
- Lidiya Chechulina. Lauten: audiodisk* [Lydia Chechulina. Lauten: audio disc]. Pavel Lazovsky’s project. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2005. (Seriya “Etnicheskaya muzyka Kamchatki” [Series “Ethnic music of Kamchatka”]).
- Master-klass L. I. Chechulinoy v ramkakh festivalya “Nasledniki traditsiy”* [Master class by L. I. Chechulina within the framework of the festival “Heirs of traditions”]. Kamchatka Folk Art Center. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2021.
- Poet Lidiya Innokentievna Chechulina: videofil’m* [Lydia Innokentievna Chechulina sings: video]. A. Bezuglov, I. Bezuglova. Petropavlovsk-Kamchatsky, Studiya “Dar”, 2001. https://youtu.be/_XTbY29mwoY
- Polevye materialy P. Siirala* [Field materials by P. Siirala]. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2008.
- Polevye materialy T. A. Golovanevoy, E. L. Tiron* [Field materials by T. A. Golovaneva, E. L. Tiron]. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2019–2021; Novosibirsk, 2024.

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
23.11.2024

Сведения об авторе

Екатерина Леонидовна Тирон – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири, Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

E-mail: krupich_katja@mail.ru

ORCID 0000-0001-9012-0476

Information about the Author

Ekaterina L. Tiron – Candidate of Arts, Researcher, Senior Researcher, Department of Folklore of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: krupich_katja@mail.ru

ORCID 0000-0001-9012-0476